

Атмосфера на время стала скучной и неловкой.

Гу Линчжи откинулся назад и улёгся на крышу. От скуки он протянул руку, раздвинув пальцы, чтобы сквозь щель смотреть на луну. Он начал говорить, лишь бы заполнить тишину:

— Эй, господин Фу, слышал, сегодня твой дядя вышел из себя? Честно говоря, я не понимаю, зачем тебе это нужно.

Фу Юньцзэ тихо сделал глоток вина.

— Ты правда думаешь, что он рассердился? Этот старик в душе радуется. Днём и ночью он боится, как бы я не отобрал у него место главы поместья. Мечтает, чтобы я увлекся мужчинами и прервал род.

— Зачем он тебя опасается? Неужели правда, как говорят слухи, твой отец... стал жертвой интриг твоего дяди?

Хотя Гу Линчжи обычно был беспечен, он не был глуп и уловил суть сказанного.

— Если место добыто нечестно, естественно, есть чего бояться, — Фу Юньцзэ тоже лёг на крышу, подражая Гу Линчжи. — Весь день он следит за мной. Чем больше я веду себя как расточительный повеса, тем он счастливее. С детства он не собирался учить меня настоящим техникам и боевым искусствам, а подсунил несколько сляпанных трактатов шарлатанов. Я в детстве ничего не знал и тренировался по ним, едва не впад в искажение ци.

— А как ты потом узнал?

— Нет такой стены, через которую не просочился бы ветер. — Фу Юньцзэ произнёс это медленно и тихо, но сдерживая бурю эмоций.

Гу Линчжи заметил, что лицо Фу Юньцзэ стало мрачным, и поспешил сменить тему.

— Раз твой дядя следит за тобой, как у тебя получилось достичь такого высокого уровня мастерства? И как ты скрывал это от них?

— От природы, — Фу Юньцзэ развел руками. — Они слишком глупы, чтобы заметить. А ты, мой Линчжи, умный, вот и понял.

— ...

Вот он, настоящий Фу Юньцзэ. Двух предложений не скажет без шуток. Знал бы, не стал бы с ним разговаривать.

Фу Юньцзэ не хотел признаваться, что причина была другой. Перед смертью глава семьи Фу Чэньцзюэ, его отец, израсходовал последние силы, передав всё своё мастерство и внутренний дань ребёнку, которого носила его жена.

Мать Фу Юньцзэ, родив ребёнка, потратила всю свою силу, чтобы запечатать в младенце колоссальную энергию, так что для всех он казался бездарностью, у которой нет будущего. Мать, отдав всё своё совершенствование и потеряв много крови после родов, последовала за мужем.

Фу Юньцзэ отряхнул одежду и встал.

— В дальнейшем тебе придётся играть со мной роль очень убедительно. Мой дядя — старый лис, его не так легко провести. В прошлый раз я полгода изображал влюблённого в одного юношу, и он до конца не поверил.

— А почему вы тогда не продолжили?

— О, потом тот юноша стал на путь истинный и уехал домой пахать землю.

— А сколько мне придётся играть? — Гу Линчжи начал прикидывать, выгодно ли это дело.

— Сказать трудно. Мой дядя — хитрый старик.

— А я могу сейчас отказаться?

— Конечно. Если сможешь сам найти способ выбраться, можешь отказаться хоть сейчас.

Фу Юньцзэ схватил две пустые винные бутылки и спрыгнул с крыши, направляясь обратно по тропинке, скрытой в бамбуковой роще.

Гу Линчжи смотрел вслед удаляющемуся в зарослях бамбука силуэту Фу Юньцзэ и почему-то почувствовал к нему жалость.

У себя самого хотя бы не было отца и матери, но его всегда защищал наставник. Если он попадал в мелкую беду, кто-то всегда помогал ему разрулить. У него были братья и сестры по школе, с которыми можно было говорить обо всём, у него не было секретов, не нужно было скрывать свою натуру. Он не нёс на себе груз кровной мести, его таланты были велики, и он почти не сталкивался с трудностями. Прошедшие годы были бесхозаботными и гладкими.

А Фу Юньцзэ был один. Двадцать с лишним лет он сражался в одиночку, сталкиваясь с врагами, но вынужден был терпеть. Маска легкомысленности, которую он носил, тоже должна была утомлять.

Ему, наверное, было нелегко даже ночью выбраться из поместья. Поместье Фуцзэ такое большое, а у него нет ни одного человека, с кем можно было бы поговорить по душам.

На следующее утро Гу Линчжи, разбуженный Фу Юньцзэ, очень пожалел о той непонятной жалости к старшему сыну Фу, которая возникла у него вчера!

*Феникс, о феникс, вернись на родину, скитаясь по четырём морям в поисках пары. Не встретив времени, не к кому было идти, как понять, что сегодня поднялся в этот зал!..

Господин Фу под окном Гу Линчжи декламировал стихи с выражением, то и дело воздевая руки к небу в горе.

Гу Линчжи игнорировал его, укрывался с головой одеялом и продолжал спать.

*Я живу у истока Янцзы, ты — у устья. Каждый день думаю о тебе, не видя тебя, но мы пьём воду одной реки. Когда эта вода перестанет течь, когда эта тоска кончится? Лишь бы сердце твоё было как моё, и я бы не подвёл нашу любовь...

Гу Линчжи схватил туфлю с пола и швырнул её в окно, снова уткнувшись лицом в подушку.

*Спроси у мира, что такое любовь? Она заставляет клясться жизнью и смертью. Парные птицы с юга и севера летят вместе...

Голос господина Фу стал ещё громче, он просто бормотал невпопад.

Гу Линчжи наконец не выдержал, ловко перекувырнулся на кровати, схватил таз с вчерашней водой для мытья ног и выплеснул её в окно.

Господин Фу вернулся с мокрыми, с которых капала вода волосами.

Вернувшись, он выглядел глубоко опечаленным, колотил себя в грудь и стонал:

— Почему, почему, Линчжи даже не хочет увидеть меня?

Затем он сел у окна, тяжело вздыхая, и слуги долго уговаривали его позавтракать.

В тот день по всему Поместью Фуцзэ распространилась пикантная сплетня, которую обсуждали все мужчины и женщины на улицах и в переулках.

— Слышали, наш господин Фу сегодня на рассвете пришёл к окну какой-то девушки читать стихи, а она облила его водой для мытья ног?

— Тьфу, какая девушка? Это же парень!

— А? Кто такой смелый?

— Тот, кого привёз третий глава. Я видел его разочек, этот юноша Гу и правда красив!

— Почему он такой неблагодарный? Разве наш господин Фу не красив? Он обратил на него внимание, а он заливаёт помоями?

— В конце концов, он из знатной семьи, разве он может сравниться с господином Чу Му?

— Э, верно. Говорят, когда господин Чу Му ушёл, наш господин Фу долго горевал, не ел и не пил. И вот наконец снова... а тут снова мужчина, да ещё и чужой, силой не возьмёшь...

— Нашему господину Фу правда не везёт, сироте самое обидно, а теперь ещё и страдать от неразделённой любви...

Люди переживали о чужих делах.

Настоящие ученики Поместья Фуцзэ не так активно обсуждали это, но тоже слышали и в душе сочувствовали старшему сыну Фу, оставшемуся без родителей с рождения.

Фу Чэньи приказал старому слуге, который обычно прислуживал Фу Юньцзэ и стоял на коленях:

— Следи за ним хорошенько. Я посмотрю, что этот парень ещё выкинет.

На следующий день Фу Юньцзэ снова встал на рассвете читать стихи.

Только по договорённости с Гу Линчжи воду для мытья ног заменили на обычную холодную воду.

На третий день, на четвёртый... Он держался целых полмесяца, и неизвестно, сколько халатов Фу Юньцзэ промокло.

Гу Линчжи тоже было несладко. Плохо спал по ночам, днём делал утренние упражнения, потом тренировался с учениками Поместья Фуцзэ, а господин Фу шёл спать. Бедняга Гу Линчжи ходил с синяками под глазами.

Весь дом сочувствовал господину Фу, его няня даже украдкой вытирала слёзы у стены.

В эту ночь с полуночи начался мелкий дождь, который постепенно усилился. Фу Юньцзэ, несмотря на уговоры слуг, всё же выбрался из дома, даже не взяв зонта.

Фу Юньцзэ прибежал во дворик, где жил Гу Линчжи, и стоял неподвижно, всё время крича:

— Линчжи, Линчжи, что мне сделать, чтобы ты понял моё сердце! Линчжи, если ты будешь хорош со мной, я всё тебе отдам. Линчжи, ответь хоть слово...

В это время Гу Линчжи спал как убитый, а в ушах у него были заткнуты ватные тампоны.

В конце концов «нежный и слабый» господин Фу не выдержал дождя и упал во дворе. Его нашёл маленький ученик, живший вместе с Гу Линчжи, и помог вернуться.

Проснувшись, Гу Линчжи встретился взглядом с тем самым маленьким учеником, в котором читалась обида.

Он... вроде... ничем его не обидел?

— Доброе утро, Цинпин. Почему ты так на меня смотришь?

— Хм! — Маленький ученик сердито швырнул таз и не ответил.

Гу Линчжи почесал нос, в недоумении, а потом спросил:

— Эй, господин Фу сегодня приходил?

— Ха, а тебе вдруг стало интересно, жив господин Фу или мёртв? Сегодня, скорее всего, не придёт. Благодаря тебе он, наверное, сейчас лежит с высокой температурой!

<http://bllate.org/book/16633/1523619>